

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 June 2026
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Габона*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Габона¹ на своих 2248-м и 2251-м заседаниях², состоявшихся 21 и 22 апреля 2026 года, и на своем 2260-м заседании 29 апреля 2026 года принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего второго периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник представило доклад с семилетним опозданием.

3. Комитет высоко оценивает предоставленную ему возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника и с удовлетворением отмечает устные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним со времени рассмотрения его предыдущего периодического доклада:

a) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 10 мая 2019 года;

b) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 2 апреля 2014 года.

5. Комитет с удовлетворением отмечает также меры, принятые государством-участником для пересмотра своего законодательства или принятия законодательных актов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих актов:

* Приняты Комитетом на его восемьдесят четвертой сессии (13 апреля — 1 мая 2026 года).

¹ CAT/C/GAB/2.

² См. CAT/C/SR.2248 и CAT/C/SR.2251.

- a) Закон о референдуме № 002-R/2024 от 19 декабря 2024 года, касающийся Конституции;
 - b) Закон № 023/2024 от 21 ноября 2024 года о реорганизации Национальной комиссии по правам человека, статья 5 которого предусматривает, что Комиссия должна выступать в качестве национального механизма по предупреждению пыток;
 - c) Закон № 004/2021 от 15 сентября 2021 года, вносящий изменения в отдельные положения Закона № 15/72 от 29 июля 1972 года «Гражданский кодекс», которым установленный законом возраст вступления в брак для девушек повышается с 15 до 18 лет;
 - d) Указ № 00236 от 15 сентября 2021 года, устанавливающий условия и порядок выполнения общественных работ, что позволит судам постепенно снизить переполненность тюрем;
 - e) Закон № 006/2021 от 6 сентября 2021 года об искоренении насилия в отношении женщин;
 - f) Закон № 006/2020 от 30 июня 2020 года, вносящий изменения в Закон № 042/2018 «Уголовный кодекс», который укрепляет правовую базу, применимую к пыткам, квалифицирует пытки как преступление против человечности и вводит четко сформулированную статью об уголовно наказуемой торговле людьми, которая соответствует как в части определения, так и в части наказания за данное преступление Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;
 - g) Органический закон № 008/2019 от 4 июля 2019 года «Об организации, составе, юрисдикции и деятельности судов», который предусматривает создание новых специализированных уголовных палат в составе Суда первой инстанции Либревиль и Апелляционного суда Либревиль для рассмотрения, в частности, дел, связанных с хищением государственных средств;
 - h) Органический закон № 003/2018 от 8 февраля 2019 года «Кодекс прав ребенка», который устанавливает специальные рамки для борьбы с торговлей детьми и запрещает все формы сексуального, физического и психологического насилия, похищения и произвольного содержания под стражей, определяет лишение свободы в качестве меры крайней необходимости, придает приоритетное значение альтернативам тюремному заключению для детей, находящихся в конфликте с законом, и обеспечивает их отделение от взрослых в рамках пенитенциарной системы.
6. Комитет приветствует шаги, предпринятые государством-участником для изменения своей политики и процедур в целях укрепления защиты прав человека и реализации положений Конвенции, в частности:
- a) принятие в 2020 году национального плана по борьбе с торговлей людьми;
 - b) создание в Либревиле и других регионах страны специальной комиссии, уполномоченной проверять законность содержания под стражей в тюрьмах в соответствии с Постановлением № 009/MJGSCDH/SG от 24 ноября 2020 года;
 - c) начало работы 20 ноября 2020 года в партнерстве с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) бесплатной горячей линии «Supermwana» для детей, ставших жертвами различных форм насилия;
 - d) принятие Указа № 0480/PM/MIJGS от 6 ноября 2019 года о создании, организации и функционировании механизма, выполняющего функции профилактики, оповещения, оперативного реагирования и мониторинга в целях борьбы с насилием в отношении детей в школах, университетах и центрах профессионального обучения.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник предоставить ему информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета, касающихся криминализации пыток; основных мер защиты, предусмотренных для лиц, содержащихся под стражей в полиции; условий содержания в тюрьмах; а также привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения³. Принимая во внимание напоминание докладчика Комитета от 25 ноября 2013 года о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями⁴, Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило эту информацию. С учетом информации, представленной во втором периодическом докладе государства-участника, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 10, 17 а) и 22 его предыдущих заключительных замечаний, пока еще не выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 15 а) (основные правовые гарантии), 21 а) (условия содержания под стражей) и 25 а) и d) (утверждения о пытках и борьба с безнаказанностью) настоящего документа.

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

8. Комитет отмечает, что статья 11 Закона о референдуме № 002-R/2024 от 19 сентября 2024 года, а также Конституция устанавливают абсолютный запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что определение пыток, изложенное в статье 224 действующего Уголовного кодекса, не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции, поскольку в нем не охватываются все перечисленные цели применения пыток и не уточняется, что оно распространяется на пытки, применяемые должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие конкретных положений, устанавливающих, что пытки не могут оправдываться исключительными обстоятельствами. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что в законодательстве не оговаривается, что пытки могут быть результатом умышленного бездействия. Комитет также выражает озабоченность тем, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, деяния, которые могут представлять собой пытки, зачастую преследуются в судебном порядке как обычные уголовные преступления, такие как нанесение побоев, нанесение телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах или злоупотребление служебным положением. Это, в свою очередь, зачастую приводит к вынесению приговоров, несоизмеренных тяжести совершенных деяний. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность тем, что пытки не включены в число преступлений, на которые не распространяется срок давности в соответствии со статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса, за исключением случаев, когда они составляют преступление против человечности, как это определено в статье 227 Уголовного кодекса, которая применяется лишь к деяниям, совершенным по заведомому плану (ст. 1, 2 и 4).

9. Государству-участнику следует внести поправки в статью 224 Уголовного кодекса с целью включения в нее определения пыток, охватывающего все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Ему следует принять необходимые законодательные поправки, чтобы прямо установить, что пытки не могут оправдываться ни при каких исключительных обстоятельствах. Ему следует также принять поправки, прямо устанавливающие, что пытки могут

³ CAT/C/GAB/CO/1, п. 29.

⁴ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FGAB%2F15839&Lang=en.

быть результатом умышленного бездействия. Государству-участнику следует далее обеспечить, чтобы деяния, которые могут составлять преступление пытки, преследовались в судебном порядке как таковые, с целью обеспечения того, чтобы за данное преступление назначались наказания, соразмерные его тяжести, в соответствии со статьей 4 (п. 2) Конвенции. Ему следует также обеспечить, чтобы к преступлению пыток не применялся срок давности, в том числе в случаях, когда оно не квалифицируется как преступление против человечности, с целью предотвращения любой угрозы безнаказанности и обеспечения расследования актов пыток, а также привлечения к ответственности и наказания виновных. Наконец, государству-участнику следует внести поправки в статью 227 Уголовного кодекса, с тем чтобы пытки не классифицировались как преступление против человечности исключительно в тех случаях, когда они являются частью заведомого плана.

Ответственность вышестоящей инстанции

10. Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием в законодательстве государства-участника положения, гарантирующего, что приказ вышестоящего должностного лица или государственного органа ни в коем случае не может служить оправданием для применения пыток. В этой связи Комитет отмечает, что в докладе государства-участника также указывается, что в соответствии с национальным законодательством в его нынешнем виде подчиненным сложно уклониться от обязанности выполнять приказы вышестоящих должностных лиц⁵. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что принцип привлечения к ответственности начальства, согласно которому вышестоящие должностные лица привлекаются к ответственности за акты пыток и жестокого обращения, совершенные их подчиненными, не находит прямого признания в национальном законодательстве. Отмечая, что в докладе государства-участника упоминается законопроект, предусматривающий уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц, Комитет констатирует, что данный законопроект не охватывает ответственность за акты пыток или жестокого обращения, которые могут совершать подчиненные (ст. 2 (п. 3) и 4).

11. Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы приказ вышестоящего должностного лица или государственного органа ни в коем случае не мог служить оправданием для применения пыток, создать механизмы защиты подчиненных, отказывающихся подчиняться такому приказу, и обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов были проинформированы о запрете выполнять незаконные приказы и были осведомлены о существующих механизмах защиты. Государству-участнику следует также закрепить принцип ответственности вышестоящей инстанции за преступления, связанные с пытками и другими видами жестокого обращения, в соответствии с которым вышестоящие должностные лица несут уголовную ответственность за действия своих подчиненных в тех случаях, когда они знали или должны были знать, что их подчиненные совершают или могут совершить такие деяния, и не приняли разумных и необходимых превентивных мер либо не передали дело в компетентные органы для проведения расследования и привлечения к уголовной ответственности.

Прямое применение Конвенции национальными судами

12. Принимая к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию о том, что суды могут непосредственно применять положения Конвенции, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, как следует из доклада, практически не было случаев, когда в суде прямо ссылались на Конвенцию⁶ (ст. 2).

13. Комитет вновь рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы должностные лица, судьи, магистраты, прокуроры и адвокаты проходили

⁵ CAT/C/GAB/2, п. 13.

⁶ CAT/C/GAB/2, п. 9.

подготовку, охватывающую положения Конвенции, с тем чтобы они имели возможность непосредственно ссылаться на закрепленные в Конвенции права в судах и отстаивать эти права в судебном порядке. Государству-участнику следует также предоставить Комитету конкретные, репрезентативные примеры дел, в которых Конвенция применялась судами напрямую или делались ссылки на нее в ходе судебного разбирательства.

Основные правовые гарантии

14. Хотя Комитет отмечает наличие гарантий, направленных на предотвращение пыток и жестокого обращения и закрепленных в Конституции, Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе, он выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что на практике применение основных правовых гарантий зачастую носит ограниченный и непоследовательный характер, особенно за пределами столицы и в первые часы лишения свободы. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает, что: а) право лиц, находящихся под стражей в полиции, на информирование об основаниях их задержания, предъявленных им обвинениях и их правах не всегда соблюдается; б) право на доступ к адвокату не всегда соблюдается и не предусмотрено законом с момента задержания и во время допроса, за исключением разбирательств в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом; в) медицинский осмотр проводится только по инициативе лица, находящегося под стражей в полиции, его адвоката или его родственников, что, в свою очередь, затрудняет оперативное выявление признаков пыток или жестокого обращения; г) осуществление права на уведомление родственника или лица по своему выбору зачастую происходит с задержкой и е) срок содержания под стражей в полиции неофициально продлевается сверх установленного законом максимального срока в 48 часов. Хотя Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что в настоящее время реализуются два экспериментальных проекта по ведению аудиовизуальной записи допросов, он выражает сожаление в связи с тем, что запись допросов не является обязательной (ст. 2).

15. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять необходимые законодательные поправки, чтобы обеспечить практическую реализацию всех основных правовых гарантий по предотвращению пыток в отношении всех содержащихся под стражей лиц с самого начала их лишения свободы, включая следующие права:**

- i) **немедленно получать информацию о причинах задержания, предъявленных обвинениях и правах;**
- ii) **с самого начала и на всех этапах судебного разбирательства, начиная с момента задержания и включая этап следствия, получать оперативную помощь от независимого адвоката по своему выбору, общаться с ним конфиденциально на протяжении всего судебного разбирательства, а также при необходимости иметь доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;**
- iii) **иметь возможность требовать проведения медицинского осмотра независимым врачом или врачом по своему выбору и проходить такой осмотр незамедлительно после задержания вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не просит об ином;**
- iv) **иметь возможность уведомить о своем задержании члена своей семьи или любого иного лица по своему выбору;**
- v) **находиться под стражей в полиции не более 48 часов;**
- vi) **оспаривать законность содержания под стражей на любой стадии разбирательства;**

b) ускорить внедрение практики регулярной аудиовизуальной записи допросов во всех местах содержания под стражей и сделать такую запись обязательной.

Несанкционированные места содержания под стражей

16. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что до передачи в судебные органы задержанные лица содержатся для проведения допросов в несанкционированных местах содержания под стражей, в том числе в помещениях Главного управления контрразведки и военной безопасности, известного также под названием «B2». Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о том, что помещения Главного управления контрразведки и военной безопасности действуют как система «параллельного содержания под стражей в полиции», в которой не соблюдаются ни установленные законом сроки содержания под стражей в полиции, ни какие-либо другие основополагающие правовые гарантии. Комитет выражает озабоченность также в связи с сообщениями о том, что содержание под стражей имеет место и в помещениях Главного управления разведки — следственного подразделения жандармерии (ст. 2, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует внести поправки в нормативные акты, регулирующие деятельность Главного управления контрразведки и военной безопасности, с тем чтобы четко ограничить его полномочия функциями военной разведки и контрразведки, лишив его общих полномочий по проведению следственных действий, а также обеспечить, чтобы оно не обладало какими-либо полномочиями по проведению задержаний или помещению лиц под стражу по делам, относящимся к сфере общего права. Кроме того, ему следует:

a) обеспечить, чтобы любое лицо, задержанное Главным управлением контрразведки и военной безопасности или Главным управлением разведки, немедленно передавалось компетентным уголовным следственным органам;

b) запретить содержание под стражей и допрос гражданских лиц в помещениях Главного управления контрразведки и военной безопасности или Главного управления разведки, а также в любых других несанкционированных или неофициальных местах содержания под стражей;

c) предписать немедленное помещение всех лиц, которые могут содержаться в указанных местах, под судебный надзор;

d) создать независимый механизм надзора и мониторинга за деятельностью служб безопасности и разведки, в частности посредством эффективного парламентского и судебного контроля, с целью предотвращения произвольного содержания под стражей, применения принудительных методов допроса и любых актов пыток или жестокого обращения.

Содержание под стражей до суда

18. Комитет принимает к сведению действующие правовые положения, цель которых заключается в том, чтобы сделать содержание под стражей до суда исключением, а также создание в феврале 2026 года административной комиссии по расследованию положения заключенных в Центральной тюрьме Либревиля, которая после рассмотрения 513 дел обеспечила освобождение 274 лиц, находившихся под стражей до суда. Вместе с тем Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с чрезмерным применением мер содержания под стражей до суда, в том числе за незначительные правонарушения, что повышает риск применения пыток. Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о недостатках судебной системы, включая коррупцию, исчезновение материалов дел, затянутость судебных разбирательств, задержки с вынесением дел на рассмотрение суда, многократный перенос сроков и недостаточную численность судебных работников, в частности следственных судей и приставов, что, в свою очередь, усугубляет ситуацию с предварительным заключением и ущемляет презумпцию невиновности. Комитет выражает сожаление по поводу того, что содержание под стражей до суда является одной из основных причин крайней переполненности тюрем. Например, Комитет с большой озабоченностью отмечает, что

на момент посещения судьями и прокурорами Центральной тюрьмы Либревилья в марте 2025 года 77 % заключенных содержались под стражей в ожидании суда. Комитет также глубоко обеспокоен сообщениями о чрезмерно длительных сроках предварительного заключения, при которых некоторые содержащиеся под стражей лица ожидали суда в течение 10–12 лет, а также сообщениями о том, что некоторые лица, находящиеся в предварительном заключении, провели в тюрьме срок, значительно превышающий максимальный срок лишения свободы, к которому они могли бы быть приговорены (ст. 2).

19. Комитет напоминает, что содержание под стражей до суда должно применяться в качестве крайней меры, только в отношении наиболее тяжких преступлений и при наличии достаточных оснований, оправдывающих лишение свободы, таких как соображения безопасности или риск сговора, побега или фальсификации доказательств. В остальных случаях государству-участнику следует применять альтернативы лишению свободы, предусмотренные в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), а также усилить обучение судей в этой области. Государству-участнику также незамедлительно следует:

a) продолжить и расширить работу административной комиссии по расследованию положения заключенных, безотлагательно рассмотреть каждый случай предварительного заключения и немедленно освободить лиц, которые находятся в заключении необоснованно, а также предоставить им надлежащую компенсацию;

b) освободить всех лиц, находящихся в предварительном заключении, срок содержания которых под стражей уже превысил срок, допустимый с учетом максимального срока лишения свободы, предусмотренного за инкриминируемое им преступление, выплатить им надлежащую компенсацию и обеспечить, чтобы на практике лица, находящиеся в предварительном заключении, имели возможность оспаривать законность своего содержания под стражей, пользуясь юридической помощью;

c) создать эффективную систему ведения дел и официальную процедуру отслеживания содержания под стражей всех лиц, лишенных свободы, посредством единого автоматизированного реестра судопроизводства, в котором указывается дата истечения допустимого срока предварительного заключения;

d) принять меры по борьбе с коррупцией, в том числе обеспечить, чтобы сотрудники судебных или иных органов, признанные виновными в коррупции или злоупотреблении служебным положением, подвергались соответствующему наказанию;

e) повысить эффективность своей судебной системы, в том числе за счет цифровизации, мер по обеспечению сохранности материалов дел и сокращения чрезмерных задержек в судопроизводстве;

f) увеличить численность судебных работников, в частности судей.

Условия содержания под стражей

20. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник опубликует доклад о визите, осуществленном в 2024 году Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о крайне тяжелых условиях содержания в местах лишения свободы, включая чрезмерную и хроническую переполненность тюрем, обусловленную чрезмерным и длительным применением предварительного заключения, а также ограниченным использованием мер, альтернативных лишению

свободы и предусмотренных статьей 23 Уголовного кодекса. Например, в 2026 году уровень переполненности тюрьмы в Либревиле составлял от 400 до 700%. Комитет также с глубокой обеспокоенностью отмечает информацию об аварийном состоянии материально-технической базы, отсутствии исправных систем санитарии и канализации, недостаточной вентиляции и неудовлетворительных санитарных условиях, в том числе об отсутствии или недостаточном количестве туалетов. Эти антисанитарные условия несовместимы с минимальными стандартами содержания под стражей, в частности ввиду наличия и распространения паразитов, наличия открытых мусорных контейнеров, а также того, что заключенные выносят отходы из контейнеров и опорожняют сточные резервуары без средств защиты, отсутствия надлежащего питания и питьевой воды, а также отсутствия надлежащего разделения между женщинами, мужчинами и детьми, а также между лицами, содержащимися под стражей до суда, и осужденными, несмотря на некоторые улучшения в данной области. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника в отношении расширения и модернизации медицинской инфраструктуры в тюрьме Либревиля, Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями о том, что медицинская помощь в тюрьмах по-прежнему является крайне неадекватной, что медицинские части плохо оснащены, что заключенные вынуждены самостоятельно оплачивать лекарства, а также что медицинский персонал является слишком малочисленным и недостаточно квалифицированным. Комитет глубоко обеспокоен серьезными рисками для здоровья лиц, лишенных свободы, вследствие ненадлежащих условий содержания, которые способствуют распространению заболеваний и привели к смертельным случаям, связанным с недостаточной или несвоевременной медицинской помощью. Комитет обеспокоен также тем, что количество свиданий ограничено одним днем в неделю, а их продолжительность составляет всего несколько минут. Он также с глубокой озабоченностью отмечает сообщения о системе самоуправления в некоторых тюрьмах, в том числе в Либревиле и Порт-Жантале, которая способствует созданию атмосферы широко распространенного насилия среди заключенных. Комитет особенно встревожен утверждениями об изнасилованиях несовершеннолетних, жестоком физическом насилии, телесных наказаниях и унижительной практике, такой как бритье головы женщинам, совершаемых заключенными под руководством «главарей» камер. Комитет глубоко обеспокоен этой системой самоуправления, которая усугубляет коррупцию и вымогательство, уже широко распространенные в тюрьмах, а также сообщениями о том, что уязвимые лица и лица, лишенные поддержки со стороны своих семей (особенно несовершеннолетние и иностранцы), принуждаются к проституции для получения доступа к базовым услугам (ст. 2, 11 и 16).

21. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по обеспечению соответствия условий содержания под стражей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности путем выделения дополнительных ресурсов на эти цели и укрепления международного сотрудничества, в том числе путем заключения целевых соглашений о партнерстве для обеспечения технической и финансовой поддержки, соразмерной необходимым реформам. В частности, государству-участнику незамедлительно следует:

a) уменьшить переполненность тюрем за счет более широкого использования мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Токийскими правилами и Бангкокскими правилами, а также обеспечить, чтобы предварительное заключение назначалось лишь в качестве исключительной меры (см. п. 19 выше);

b) улучшить материальные условия содержания под стражей, в том числе путем проведения полного ремонта материально-технической базы, а также уборки и дезинфекции всех тюрем, внедрения надлежащих санитарно-гигиенических мер, в том числе для обеспечения сбора, обработки и утилизации отходов, включая человеческие отходы, специализированными компаниями, организации функционирующей вентиляции и обеспечения достаточных и надлежащих санитарно-гигиенических помещений, обеспечения непрерывной

подачи водопроводной воды и предоставления заключенным достаточного количества средств личной гигиены, включая гигиенические средства для менструации, а также обеспечения соответствия количества и качества питания международным стандартам;

c) обеспечить строгое разделение женщин, мужчин и детей, а также лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, и обеспечить, чтобы детям, проживающим в местах лишения свободы вместе со своими матерями, были созданы условия, отвечающие их наилучшим интересам, путем установления максимального возраста, по достижении которого они не могут более оставаться в местах лишения свободы, а также путем организации альтернативных вариантов размещения за пределами мест лишения свободы;

d) обеспечить право на бесплатный и своевременный доступ к медицинской помощи, а также принять меры по профилактике, раннему выявлению и лечению заболеваний;

e) увеличить количество дней для свиданий в неделю и обеспечить, чтобы продолжительность свиданий была достаточной для полноценного общения;

f) провести фундаментальный пересмотр системы управления тюрьмами с целью обеспечения того, чтобы тюремная администрация контролировала ситуацию и была способна гарантировать безопасность всех лиц, включая защиту от насилия со стороны других заключенных;

g) обеспечить свободный доступ ко всем услугам и принять во всех местах содержания под стражей внутренние правила, направленные на предотвращение и расследование актов коррупции и вымогательства и наказание виновных.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

22. Комитет выражает тревогу в связи с несколькими случаями смерти в местах содержания под стражей, которые, согласно полученной Комитетом информации, стали результатом либо пыток, совершенных сотрудниками пенитенциарных учреждений, полицией или военнослужащими, либо отказа в доступе к медицинской помощи. В этой связи Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что государство-участник построило действующий морг, предназначенный для случаев смерти в местах содержания под стражей, что, по-видимому, свидетельствует о вызывающей озабоченность частоте таких случаев (ст. 2, 11–13 и 16).

23. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения случаев смерти в местах содержания под стражей, в частности путем обеспечения эффективного, адекватного и своевременного доступа к медицинской помощи (см. п. 21 d) выше) и путем обеспечения эффективного осуществления Конвенции и настоящих заключительных замечаний в целях надежного предотвращения всех форм пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах лишения свободы, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции. Ему также следует собирать и представлять Комитету подробную информацию об инцидентах с применением насилия и случаях смерти во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследований.

Утверждения о пытках и борьба с безнаказанностью

24. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с многочисленными и последовательными заявлениями о пытках и жестоком обращении, включая действия,

приведшие к гибели людей, а также в связи с сообщениями о широко распространенной практике применения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под стражей в полицейских участках, подразделениях жандармерии и органах уголовного розыска, где, по имеющимся данным, такая практика применяется систематически, в том числе в отношении несовершеннолетних. Он также с глубокой озабоченностью отмечает сообщения о случаях применения пыток в помещениях Главного управления контрразведки и военной безопасности и Главного управления разведки, а также в тюрьмах, в частности в Центральной тюрьме Либревиль, где, по имеющимся данным, были зафиксированы многочисленные случаи пыток и жестокого обращения. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает отсутствие специально разработанной правовой базы для расследования случаев пыток и принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что, хотя в течение рассматриваемого периода, который охватывает более 13 лет, в отношении 54 сотрудников правоохранительных органов были возбуждены уголовные дела по обвинению в применении пыток и жестокого обращения, ни одно из этих разбирательств на сегодняшний день не завершилось вынесением обвинительного приговора. Комитет выражает также обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что расследования заявлений о пытках и жестоком обращении зачастую затрудняются из-за недостаточной независимости, поскольку следователи подчиняются тем же органам власти, что и подозреваемые лица, а также из-за отсутствия прозрачности и недостаточной защиты жертв и свидетелей от репрессий. Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен отсутствием по-настоящему эффективного, доступного, независимого и конфиденциального механизма, специально предназначенного для приема и рассмотрения жалоб на пытки и жестокое обращение во всех местах лишения свободы. В этой связи он также с озабоченностью отмечает, что существование систем самоуправления в некоторых местах лишения свободы приводит к тому, что любая коммуникация между заключенными и тюремной администрацией проходит через «главарей камер» и «главарей двора», что затрудняет возможность заключенных подавать жалобы на них (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

25. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

a) обеспечивать обязательное, оперативное, эффективное и беспристрастное расследование независимым органом всех утверждений об актах пыток или жестоком обращении; отсутствие институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми виновными; должное предание правосудию подозреваемых, включая лиц, занимающих руководящие посты, а в случае признания их виновными — назначение им наказаний, соразмерных тяжести их деяний, и должное возмещение ущерба жертвам;

b) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких деяний, были немедленно отстранены от исполнения своих обязанностей на весь период расследования при соблюдении принципа презумпции невиновности;

c) ускорить рассмотрение текущих уголовных дел, связанных с актами пыток и жестокого обращения, собрать и распространить дезагрегированные статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных уголовных делах и вынесенных обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, и представить эту информацию Комитету;

d) обеспечить доступ к независимому и эффективному механизму рассмотрения жалоб, в том числе во всех местах содержания под стражей, и гарантировать, чтобы лица, желающие подать жалобу, могли получить доступ к этому механизму свободно, в условиях полной конфиденциальности и без опасений подвергнуться репрессиям, а также принять необходимые меры для ликвидации систем самоуправления в тюрьмах (см. п. 21 f) выше).

Неприемлемость признаний и показаний, полученных с применением пыток

26. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие правовых норм, прямо запрещающих использование в качестве доказательств в судебном разбирательстве признаний или любых других заявлений, полученных с применением пыток, а также сообщения об обвинительных приговорах, вынесенных на основании признаний, полученных с применением пыток, и устные свидетельства о том, что подозреваемых часто подвергают побоям во время допросов в полиции с целью получения от них признательных показаний. Хотя Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником в его периодическом докладе информацию о том, что лицо, осужденное на основании признания, полученного под пытками, всегда имеет возможность доказать в суде, что оно стало жертвой пыток, и использовать это в качестве основания для пересмотра судебного решения⁷, он считает, что эта возможность не представляет собой адекватной защиты от приемлемости признаний и показаний, полученных с применением пыток, особенно в свете серьезных недостатков, выявленных в отношении эффективности расследований и доступа к механизмам подачи жалоб в государстве-участнике (ст. 15).

27. Государству-участнику следует:

a) **принять необходимые законодательные меры и осуществить другие эффективные меры с целью гарантировать на практике недопустимость признательных показаний, заявлений и других доказательств, полученных с помощью пыток и жестокого обращения, за исключением тех случаев, когда они используются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что соответствующее заявление было сделано под принуждением, а также обеспечить, чтобы по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении, сделанным в ходе судебных разбирательств, проводились оперативные, эффективные и независимые расследования, а предполагаемые виновные преследовались в судебном порядке и, в случае их осуждения, подвергались наказанию;**

b) **обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, служащие сил обороны и безопасности, военнослужащие, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку с уделением первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, с опорой на Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).**

Национальная комиссия по правам человека и национальный механизм по предупреждению пыток

28. Комитет принимает к сведению, что в соответствии с Законом № 023/2024 от 21 ноября 2024 года о реорганизации Национальной комиссии по правам человека государство-участник назначило Комиссию в качестве национального механизма по предупреждению пыток. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что до сих пор не приняты меры, необходимые для обеспечения функционирования Национальной комиссии по правам человека и осуществления ею мониторинга в качестве национального превентивного механизма, в частности в том, что касается назначения ее членов и эффективного выделения достаточных кадровых и материальных ресурсов. В этой связи он также принимает к сведению намерение государства-участника внести поправки в Закон № 023/2024 с целью устранения потенциальных препятствий, мешающих адвокатам и врачам входить в состав Комиссии вследствие невозможности совмещения, согласно статье 21 данного Закона, членства в ней с выполнением каких-либо иных обязанностей (ст. 2).

⁷ CAT/C/GAB/2, п. 206.

29. Государству-участнику следует в срочном порядке принять меры для обеспечения функционирования Национальной комиссии по правам человека и национального превентивного механизма, в том числе путем:

a) ускорения внесения поправок в Закон № 023/2024 с целью устранения правовых препятствий для создания Национальной комиссии по правам человека и незамедлительного проведения отбора и назначения ее членов при обеспечении их независимости и беспристрастности посредством применения прозрачной процедуры отбора в соответствии со статьей 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), обеспечении наличия у них подтвержденного опыта в области предотвращения пыток и обеспечении многопрофильного состава Комиссии;

b) обеспечения возможности выполнения Национальной комиссией по правам человека своего мандата в полном соответствии с Парижскими принципами;

c) выделения достаточных кадровых и финансовых ресурсов для эффективного функционирования Национальной комиссии по правам человека, включая осуществление ею мониторинговой деятельности в качестве национального превентивного механизма, а также для обеспечения ее функциональной и финансовой независимости;

d) проведения для членов национального превентивного механизма специальной начальной и дополнительной подготовки по методам проведения проверок, международным стандартам защиты прав лиц, находящихся под стражей, и методологии подготовки докладов;

e) обеспечения того, чтобы национальный превентивный механизм мог в полной мере осуществлять полномочия, определенные в статьях 19 и 21 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

f) создания механизма мониторинга мер, принимаемых для выполнения рекомендаций национального превентивного механизма, с привлечением соответствующих министерств;

g) содействия вовлечению гражданского общества в деятельность национального превентивного механизма;

h) рассмотрения возможности обращения за технической помощью к региональному отделению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для Центральной Африки.

Мониторинг мест содержания под стражей

30. Принимая к сведению статью 558 Уголовно-процессуального кодекса, в которой предусмотрено, что различные судебные органы могут проводить проверки в местах лишения свободы, а также разъяснения делегации в отношении того, что по итогам каждой проверки составляется протокол, и информацию, содержащуюся в докладе государства-участника о внеплановых проверках, проводимых прокуратурой, Национальной комиссией по правам человека и Комиссией судебных служб в целях предотвращения насилия среди заключенных⁸, Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на наличие этих систем мониторинга мест содержания под стражей, условия содержания остаются крайне тяжелыми, а случаи обострения насилия среди заключенных встречаются часто. Комитет также выражает озабоченность в связи с весьма ограниченной ролью организаций гражданского общества в мониторинге мест содержания под стражей и выражает сожаление по поводу сообщений о том, что в

⁸ CAT/C/GAB/2, п. 185.

некоторых случаях администрация тюрем отказывала им в доступе в тюрьмы, несмотря на судебные постановления, разрешающие им посещать определенных лиц, находящихся под стражей (ст. 2, 11 и 16).

31. **Комитет просит государство-участник существенно усилить независимый мониторинг всех мест лишения свободы, в частности путем обеспечения того, чтобы проверки компетентных органов проводились регулярно, эффективно и действительно без предварительного уведомления. На основании заключений, подготовленных по итогам этих проверок, следует незамедлительно принимать меры по устранению выявленных нарушений. Государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственный доступ в пенитенциарные учреждения организациям гражданского общества, получившим на то распоряжение суда. Комитет также обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 1 (2024) Подкомитета по статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, касающееся мест лишения свободы.**

Принцип невысылки и предоставление убежища

32. Комитет обеспокоен тем, что принцип невысылки прямо не закреплен в национальном законодательстве. В частности, он выражает озабоченность в связи с отсутствием индивидуальной и обязательной оценки риска применения пыток, а также отсутствием эффективного средства правовой защиты, имеющего приостанавливающее действие. Принимая к сведению часть 4 статьи 635 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что следственная палата апелляционного суда может обязать органы исполнительной власти прекратить процедуру экстрадиции, если сочтет, что необходимые условия не соблюдены или допущена явная ошибка, Комитет выражает обеспокоенность в связи с предоставленной делегацией информацией, свидетельствующей о том, что в ряде случаев процедура экстрадиции, а следовательно, возможность отказа в ней, была обойдена путем передачи задержанных лиц по полицейским каналам. В этой связи Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с несколькими случаями экстрадиции, в частности в Камерун и Турцию, несмотря на наличие достоверных утверждений об угрозе жестокого обращения. Комитет с озабоченностью отмечает также криминализацию нелегальной миграции в рамках Закона № 5/86 от 17 июня 1986 года, устанавливающего правила въезда и пребывания иностранных граждан в Габоне, а также отсутствие стандартных процедур определения статуса беженца и специального механизма выявления по прибытии в страну просителей убежища, ставших жертвами пыток, что, в свою очередь, повышает риск принудительного возвращения этих лиц и препятствует их направлению в компетентные специальные службы. Комитет также выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что просители убежища на практике не имеют доступа к услугам здравоохранения в период ожидания решения об их статусе беженца (ст. 2, 3 и 16).

33. **Государству-участнику следует:**

а) **четко закрепить принцип невысылки в национальном законодательстве и обеспечить его применение на практике, гарантируя, чтобы никто не мог быть выслан, возвращен или выдан другому государству, если имеются веские основания полагать, что этому лицу грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению;**

б) **обеспечить, чтобы любая мера по депортации или экстрадиции подлежала тщательной индивидуальной оценке, включая оценку риска пыток в стране назначения, и чтобы любое лицо, в отношении которого ведется процедура экстрадиции или депортации, имело эффективный доступ к средству правовой защиты с приостанавливающим действием в независимом судебном органе;**

с) **ввести прозрачные процедуры, соответствующие нормам международного права прав человека, в отношении всех видов сотрудничества в**

сфере безопасности и экстрадиции лиц в другие государства, а также принять четкие руководящие принципы для предотвращения обхода процедур проверки законности запросов об экстрадиции;

d) обеспечить, чтобы сотрудники органов власти проходили на постоянной основе подготовку по вопросам невысылки в соответствии с Конвенцией;

e) инициировать расследование случаев депортации и экстрадиции, осуществленных с нарушением принципа невысылки;

f) внести поправки в Закон № 5/86 от 17 июня 1986 года, отменив положения, устанавливающие уголовную ответственность за нелегальную миграцию, и обеспечить, чтобы все просители убежища и другие нуждающиеся в международной защите лица, въезжающие или пытающиеся въехать на территорию государства-участника, независимо от их правового статуса и способа прибытия, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца и не подвергались принудительному возвращению (refoulement);

g) обеспечить оперативное выявление жертв пыток и их доступ к специализированным службам, включая медицинские услуги, а также принять меры для обеспечения на практике доступа просителей убежища, ожидающих окончательного решения по вопросу о предоставлении им статуса беженца, к услугам первичной медицинской помощи.

Ритуальные преступления

34. Хотя Комитет отмечает, что статьи 223-4.1 и 224-2 Уголовного кодекса квалифицируют ритуальное убийство в качестве отдельного преступления, он выражает сожаление по поводу отсутствия отдельной статьи, охватывающей также ритуальные преступления, не связанные с убийством. Комитет серьезно обеспокоен устойчивостью и распространенностью этих преступлений, которые включают извлечение человеческой крови или органов, а также акты калечения живых людей или трупов, направленные, в частности, на детей и инвалидов и связанные с суевериями, касающимися обретения или сохранения определенных способностей. Комитет глубоко обеспокоен предоставленными гражданским обществом статистическими данными, согласно которым в период с 30 августа 2022 года по 25 января 2026 года было зарегистрировано 28 случаев ритуальных преступлений, а также сообщениями о новом всплеске таких преступлений с конца 2025 года. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не предоставило точной и подробной информации о масштабах данной проблемы, проведенных расследованиях, возбужденных судебных производствах, состоявшихся судебных разбирательствах, наказаниях, назначенных виновным в совершении таких преступлений, предоставленных средствах правовой защиты и принятых мерах по повышению осведомленности (ст. 2 и 16).

35. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

a) принять эффективные превентивные и защитные меры, в частности в отношении уязвимых групп населения, для противодействия ритуальным преступлениям, в том числе путем квалификации ритуальных преступлений, помимо убийств, в качестве отдельных уголовно наказуемых правонарушений;

b) проводить расследование этих преступлений, преследовать подозреваемых в их совершении, привлекать их к ответственности и, в случае признания их виновными, назначать им соответствующее наказание;

c) принимать меры по обеспечению правовой защиты жертв, либо, в случае их смерти, их родственников, возмещению им ущерба и их реабилитации;

d) провести исследование с целью определения масштабов данной проблемы и активизировать усилия по повышению осведомленности о ней среди населения.

Правозащитники

36. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения об ограничениях гражданского пространства и нарушениях прав правозащитников, направленных на препятствование осуществлению их деятельности, в том числе посредством произвольных задержаний, длительного содержания под стражей и актов запугивания, которые могут представлять собой жестокое обращение. Комитет выражает озабоченность также в связи с сообщениями о необоснованных судебных преследованиях, административных ограничениях и клеветнических кампаниях (ст. 16).

37. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, включая утверждение законодательства о защите прав правозащитников в соответствии с международными стандартами в области прав человека, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от всех форм нарушений их прав. Ему следует обеспечить тщательное расследование всех нарушений прав человека, совершенных в отношении правозащитников, привлечение виновных к ответственности и обязательное предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты, особенно в случае жестокого обращения.

Доступ к услугам по прерыванию беременности

38. Комитет с озабоченностью отмечает, что среди исключений из уголовной ответственности за аборт, предусмотренных статьей 245 Уголовного кодекса, отсутствуют случаи, когда беременность представляет угрозу для здоровья женщины, и что исключение, касающееся случаев, когда беременность представляет угрозу для жизни женщины, по-видимому, применяется лишь в ситуациях непосредственной опасности для ее жизни. Используемая в Уголовном кодексе формулировка «когда беременность представляет серьезную угрозу для жизни матери» ограничивает доступ к медицинскому аборту, что, в свою очередь, вынуждает женщин и девочек прибегать к нелегальным абортам и подвергает их, а также врачей, осуществляющих такие аборты, риску уголовного преследования (ст. 2 и 16).

39. Государству-участнику следует принять во внимание Руководство по уходу при прерывании беременности Всемирной организации здравоохранения, обновленное в 2022 году. Государству-участнику следует обеспечить женщинам гарантированный доступ к услугам по безопасному и легальному прерыванию беременности, по крайней мере в случаях, предусмотренных законодательством государства-участника, а также в случаях, когда беременность угрожает жизни или здоровью женщины. Ему следует устранить барьеры, препятствующие доступу к услугам по прерыванию беременности и уходу после аборта, а также отменить меры наказания в отношении женщин и работников здравоохранения. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы работники здравоохранения не подвергались уголовному или административному наказанию за оказание таких услуг.

Торговля людьми

40. Отмечая, что Закон № 006/2020 от 30 июня 2020 года, вносящий поправки в Закон № 042/2018 «Уголовный кодекс», прямо квалифицирует торговлю людьми в качестве уголовного преступления, а также определяет его состав и предусматривает наказание в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Комитет с озабоченностью отмечает сохраняющуюся практику торговли людьми, в том числе в целях трудовой эксплуатации, сексуальной эксплуатации, домашнего подневольного труда и попрошайничества, и отмечает, что большинство жертв составляют дети-мигранты. В этой связи он с озабоченностью отмечает поступившие в 2019 году сообщения о предполагаемой эксплуатации индийских трудящихся-мигрантов в специальной экономической зоне Габона в

Нкоке⁹, что, как отмечают мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций, может представлять собой современную форму рабства и торговли людьми, выражает сожаление в связи с отсутствием дополнительной информации о данной ситуации, в частности о возбуждении соответствующих расследований, мерах, принятых для исправления положения, а также о защите и помощи, предоставленной жертвам, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации об уровне правовой защиты, предоставляемой иностранным работникам. Комитет выражает также озабоченность тем, что жертвы выявляются среди мигрантов, беженцев и просителей убежища слишком поздно, а также ограниченностью ресурсов центров приема, отсутствием информации об услугах по оказанию помощи и реабилитации жертв и недостаточной защитой совершеннолетних жертв. В этой связи Комитет выражает озабоченность в связи с изложенным в докладе государства-участника намерением создать суды по вопросам «свободы и содержания под стражей», которые, помимо прочего, будут уполномочены выносить решения о содержании под стражей граждан иностранных государств, ставших жертвами торговли людьми в Габоне, до окончательного урегулирования их положения¹⁰, что, по-видимому, создает риск произвольного и бессрочного содержания под стражей жертв торговли людьми. Комитет выражает сожаление также в связи с отсутствием данных о поданных жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных уголовных делах, вынесенных обвинительных приговорах, назначенных наказаниях и мерах возмещения, предоставленных жертвам в делах о торговле людьми (ст. 2 и 16).

41. Государству-участнику следует принять проект положения о создании, полномочиях, организации и деятельности национальной комиссии по предупреждению и пресечению торговли людьми в Габоне и обеспечить его соответствие применимым международным стандартам в области прав человека. Кроме того, ему следует:

a) активизировать усилия по предупреждению и пресечению торговли людьми, обеспечив эффективное исполнение действующего законодательства, а также систематическое расследование действий лиц, подозреваемых в торговле людьми, привлечение их к ответственности и назначение надлежащих наказаний;

b) проводить оперативные расследования по заявлениям, касающимся трудящихся-мигрантов, занятых в Габонской специальной экономической зоне в Нкоке, и обеспечить, чтобы виновные привлекались к уголовной ответственности и наказывались в соответствии с тяжестью совершенных деяний, а жертвам оказывалась помощь;

c) обеспечить правовую защиту иностранных работников от эксплуатации, жестокого обращения, злоупотреблений и изъятия их документов, удостоверяющих личность, а также создать механизмы мониторинга и инспектирования в сфере труда;

d) укрепить механизмы выявления жертв торговли людьми, в частности с целью предотвращения задержек в оказании им помощи, обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми не содержались под стражей в связи с их иммиграционным статусом, и воздерживаться от любой практики, которая могла бы привести к их произвольному или бессрочному содержанию под стражей, в том числе в рамках судов по вопросам «свободы и содержания под стражей», путем принятия мер, соответствующих применимым международным стандартам в области прав человека;

e) увеличить объем ресурсов, выделяемых приемным центрам, и обеспечить жертвам эффективный доступ к услугам поддержки, включая юридическую помощь, а также медицинскую и психологическую помощь, наряду

⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “UN human rights experts raise alarm about the situation of Indian migrant workers in Gabon Special Economic Zone”, press release, 26 April 2019.

¹⁰ CAT/C/GAB/2, п. 112.

с мерами по реабилитации, надлежащей денежной компенсацией, эффективными средствами правовой защиты и адекватными мерами защиты, в том числе для совершеннолетних жертв;

f) собирать актуальные статистические данные о количестве поданных жалоб, начатых расследований, возбужденных уголовных дел, вынесенных обвинительных приговоров, назначенных наказаний и присужденных компенсаций жертвам в делах о торговле людьми и представлять эти данные Комитету.

Детские браки

42. Отмечая, что статья 203 Закона № 004/2021 от 15 сентября 2021 года, вносящего изменения в отдельные положения Закона № 15/72 от 29 июля 1972 года «Гражданский кодекс», устанавливает минимальный возраст вступления в брак в 18 лет, Комитет выражает озабоченность тем, что в соответствии с той же статьей Президент Республики или, в случае его отсутствия, Председатель Кассационного суда может предоставлять «исключения по возрасту при наличии веских оснований» (ст. 2 и 16).

43. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные поправки для отмены любых исключений, допускающих вступление в брак до достижения минимального установленного законом возраста в 18 лет, без каких-либо отступлений.

Телесные наказания

44. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что телесные наказания детей прямо не запрещены во всех обстоятельствах, а именно дома, в учреждениях альтернативного ухода и в детских садах, и что применение телесных наказаний в целях дисциплинирования детей по-прежнему считается допустимым и широко распространено (ст. 2 и 16).

45. Государству-участнику следует прямо запретить телесные наказания и квалифицировать их как уголовное преступление во всех обстоятельствах, обеспечить соблюдение этого запрета и внедрить программы повышения осведомленности для родителей и специалистов, работающих с детьми и в их интересах, направленные на всестороннее ознакомление с этим запретом и его понимание, а также на поощрение позитивных, ненасильственных и основанных на участии методов воспитания и дисциплинирования детей.

Калечащие операции на женских половых органах

46. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о количестве возбужденных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении данного правонарушения, а также о результатах этих разбирательств (ст. 2 и 16).

47. Государству-участнику следует:

a) провести подготовку лиц, работающих в системе уголовного правосудия, по вопросам эффективного применения положений законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах, в соответствии со статьями 230 и другими статьями Уголовного кодекса, а также Законом № 006/2021 от 6 сентября 2021 года «О ликвидации насилия в отношении женщин»;

b) предоставить Комитету данные об инициированных расследованиях и возбужденных уголовных делах, вынесенных обвинительных приговорах, назначенных наказаниях и мерах правовой защиты жертв.

Возмещение ущерба

48. Комитет выражает озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о случаях нарушения гарантированных Конвенцией прав человека и отсутствием эффективных мер возмещения ущерба. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о внедрении программ реабилитации для жертв пыток, предусматривающих все формы возмещения ущерба, указанные в Конвенции (ст. 14).

49. **Государству-участнику следует обеспечить как в законодательстве, так и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, пользовались правом на справедливую и адекватную компенсацию и получали средства, необходимые для максимально полной реабилитации, а также обеспечить надлежащее информирование общественности по этим вопросам.**

Подготовка кадров

50. Принимая во внимание, что для сотрудников мест лишения свободы были организованы определенные практические занятия и семинары, посвященные Конвенции, а также что для сотрудников полиции, занимающихся уголовным розыском, были проведены определенные информационно-просветительские кампании, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием систематической подготовки по положениям Конвенции, в частности по вопросам абсолютного запрета пыток, а также по руководящим принципам выявления признаков пыток и жестокого обращения на основе стандартов, изложенных в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в его пересмотренной редакции, для соответствующих должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, судебных органов и пенитенциарных учреждений, а также для работников здравоохранения. Комитет выражает сожаление также в связи с тем, что не был создан механизм оценки эффективности программ подготовки (ст. 10).

51. **Государству-участнику следует:**

a) **повысить эффективность учебной подготовки по вопросу абсолютного запрета пыток и укрепить программы обучения для должностных лиц, которые могут иметь отношение к надзору, проведению допросов или обращению с лицами, лишенными свободы;**

b) **обеспечить, чтобы его программы включали обязательные модули непрерывного обучения, посвященные положениям Конвенции, методам следствия без применения принуждения, Стамбульскому протоколу в его пересмотренной редакции, а также Принципам эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации;**

c) **разработать методики оценки эффективности программ подготовки с точки зрения сокращения количества случаев применения пыток и неправомерного обращения.**

Процедура последующей деятельности

52. Комитет просит государство-участник представить до 1 мая 2027 года информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета, касающихся определения и криминализации пыток, несанкционированных мест содержания под стражей, условий содержания под стражей, а также Национальной комиссии по правам человека и национального механизма по предупреждению пыток (см. пп. 9, 17 d), 21 a) и 29 a) выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения и сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от имени таких лиц.

54. Комитет предлагает государству-участнику присоединиться к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

55. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых для этого мерах.

56. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, третий по счету, периодический доклад к 1 мая 2030 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его третий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
